

- Ты принадлежишь миру древних боевых искусств?!

Выражение лица Ямамото мгновенно перекоилось и потемнело, когда он заметил плотную Ци, окружающую тело Гу Сицяо. После столь долгого пребывания в городе Н лишь в третий раз он столкнулся лицом к лицу с представителем мира древних боевых искусств.

Системный дух парил вокруг Ямамото, качая головой.

- [Хотя ты и плохой парень, но мне искренне тебя жаль. Надеюсь, твоя смерть не будет слишком уродливой...]

Ксикси некоторое время рассматривал Ямамото, его черные как смоль глаза были полны сочувствия. Мужчина явно уступал Гу Сицяо в силе, но вел себя при этом слишком высокомерно. Предвидя агрессивные действия девушки для решения возникшего конфликта, легендарный зверь мог лишь оплакать жалкую судьбу мужчины в черном.

Белый свет вспыхнул в тонких пальцах, и рука Ямамото онемела от удара. Его хватка ослабла, и мужчина средних лет свалился на землю. Мужчина бросил благодарный взгляд на Гу Сицяо. В ответ она взмахом руки приказала тому отойти в сторону.

Теперь Гу Сицяо могла не сдерживаться. Девушка взмахнула обеими руками, рисуя формацию, чтобы заманить Ямамото. Она хотела избить его прямо на месте, но её смущала толпа зевак собравшаяся вокруг.

Система прочла мысли, отразившиеся на лице Гу Сицяо и предложила:

- [Красавица Цяо, можешь попробовать использовать технику дымовой завесы, которую ты недавно практиковала на виртуальной арене.]

"Бинго!"

Гу Сицяо щелкнула пальцами, и пространство вокруг неё начало вращаться, причем девушка и ниндзя оказались в центре.

Ямамото ошеломленно молчал. Он и раньше сражался с другими мастерами древних боевых искусств, но тогда именно он всегда оказывался на вершине. Не говоря уже о том, что большинство людей в Китае были обычными людьми, и он мог легко раздавить любого одним движением пальца.

Как он и сказал, его положение было особенным, даже если бы он убил одного или двух человек, правительство Китая ничего не смогло бы ему сделать. Вот почему его личность

обезобразилась до такой степени, что он с легкостью убивал каждого несогласного. И так как сейчас он находился в чужой стране, он вообще не чувствовал никакого раскаяния от своих действий.

Однако его угрозы оказались бесполезны перед лицом Гу Сицяо. Приняв задание, девушка тщательно изучила информацию на каждого участника инцидента.

Ниндзя в Японии делились на ранги, от низших Хацунин (1 ранг), Генин (2 ранг), Чунин (3 ранг), Джунин (4 ранг), Хитонин (5 ранг), Джинин (6 ранг), до высших - Теннин (7 ранг)*. Силу Ямамото можно было назвать средней, в возрасте двадцати восьми лет он достиг всего лишь ранга Генина. Гу Сицяо могла легко покончить с ним одним мановением пальца.

Системный дух уже взломал сеть, вытащив список всех преступлений Ямамото для девушки.

- Вы пробывали в Китае десять дней, и за это время убили двух беглых преступников. Но вы также ранили четырех человек, косвенно оказались причастны к смерти одного человека и собственноручно убили двоих простых граждан... - Гу Сицяо заявила все это с острой улыбкой на лице, её глаза не выдавали никаких эмоций. - Мы сами можем решить свои дела, нам не нужно ваше вмешательство.

Вначале Ямамото был невнимателен к словам девушки, но к тому моменту, как она перечислила все его действия, он оказался потрясен. Даже он сам уже давным-давно позабыл все мелочи, а она ничего не упустила.

- Мне всё равно, чем вы занимаетесь в Японии, но находясь на территории Китая, вы обязаны следовать нашим правилам. Мы сами разберемся с нашими людьми, вам не нужно предпринимать никаких действий, вам это понятно?

Гу Сицяо хрустнула костяшками пальцев, её улыбка была необычайно широкой.

Ямамото не мог пошевелиться и с ужасом смотрел на юную девушку. Он почувствовал, как по его телу пробежал поток энергии, а затем его пронзила резкая боль, проникающие глубоко в кости. Гу Сицяо закупорила его акупунктурные точки, он не мог ни закричать, ни поднять голову, но видел, как на него надвигается тонкий кулак.

- Это за все те оскорбления, что вы свалили на голову китайского народа!

"Бум!"

- Так гордитесь тем, что можете издеваться над простыми людьми?

"Бум!"

- Знаете, почему кровь красная?!

"Бум-бум-бум!"

Пять минут спустя Гу Сицяо легонько махнула рукой, и Ямамото почувствовал, как его тело стало легче, а энергию, запечатывающую акупунктурные точки, смыло, как воду текущую в ручей. Тем не менее боль запечатлелась в его сознании, он никогда больше не хотел испытывать ничего подобного в своей жизни. Миниатюрная девушка оказалась настолько сильна, что Китай действительно соответствовал поговорке 'крадущийся тигр, затаившийся дракон'.

Гу Сицяо рассеяла дымовую завесу, оглядывая окрестности с безразличным выражением на лице. Ей шел всего восемнадцатый год**, но девушка обладала потрясающими чертами лица, настоящая безупречная красота.

С тех пор прошло всего несколько минут, но люди вокруг неожиданно перестали выплевывать слова обвинения в её адрес. Казалось, что миниатюрная девушка в одно мгновение превратилась в совершенно другого человека, и теперь им было трудно удержать свой взгляд на её фигуре.

Гу Сицяо вытащила несколько серебряных игл и воткнула в девушку, что всё ещё лежала на земле. Через несколько ударов сердца девушка медленно пришла в себя. Гу Сицяо вытащила иглы.

- Вот этот господин только что сбил вас?

Девушка покачала головой, её голос звучал слишком слабо, когда она ответила:

- У меня неожиданно закружилась голова, это не имеет никакого отношения к этому человеку.

- Слышали? - сказала Гу Сицяо, поворачиваясь и поднимаясь на ноги. Никто не осмеливался встретиться с ней взглядом, и Ямамото ещё больше устыдился своих действий. Сжавшись в комок он проскользнул к сестре, не смея издать ни звука.

Мужчина средних лет вытер слезы и хриплым голосом произнес:

- Спасибо вам, мисс.

Он спешил отправить деньги в больницу на операцию своей жене, но ему не повезло оказаться в такой ситуации. Когда японец поднял его за шею, мужчина подумал, что в этот момент умрет, и не ожидал, что ему кто-то поможет.

- Всё в порядке, поторопитесь, тётя всё ещё ждет денег. Не волнуйтесь, ваша семья в безопасности, не поступайте опрометчиво, - Гу Сицяо легонько похлопала мужчину по плечу.

Мужчина почувствовал, что его плечи расслабились, однако его мысли быстро вернулись к жене, что всё ещё ждала его помощи, поэтому поспешил в больницу.

На полпути к больнице он вдруг сообразил, что никогда не упоминал о своей жене, так откуда девушка могла знать?

Гу Сицяо бросила холодный взгляд на брата с сестрой, затем повернулась и подняла с земли недавно купленные художественные материалы, и направилась обратно к машине, припаркованной у больницы. Не успела девушка далеко отойти, как раздался телефонный звонок.

На экране высветилось имя Цзян Шусюаня, и её лицо просветлело. Посторонние могли бы принять её за богиню, настолько девушка светилась от радости:

- Привет, брат Цзян.

- Мм, посмотри налево, - раздался глубокий бархатный голос, и Гу Сицяо посмотрела в том направлении, куда он сказал, её глаза расширились от удивления.

- Что ты здесь делаешь? - спросила Гу Сицяо, столкнувшись взглядом с молодым мужчиной.

Цзян Шусюань положил трубку и, пробираясь сквозь толпу, медленно направился к ней. На нём была гладкая, белая рубашка, небрежно расстегнутая на две верхние пуговицы. Рукава были закатаны до половины, открывая взору сильные руки. Он был одет просто и непринужденно, но при этом излучал элегантность. Точеные черты лица мужчины выделяли его среди людского моря, словно большой палец на ладони. Прилагательные "великолепный" и "феноменальный", казалось, использовались именно в его адрес.

- Брат Цзян, что ты здесь делаешь? - повторила свой вопрос Гу Сицяо, ошеломленно глядя как он подходит к ней вплотную. Девушка смущено потерла свой носик, наконец-то взяв себя в руки.

Изящные брови слегка нахмурились, а тонкий палец дернулся. Цзян Шусюань решил смириться. Он как раз направлялся на базу, но вдруг почувствовал знакомое колебание энергии, а также слабую ауру ниндзя. Хотя он прекрасно знал, что с Гу Сицяо всё будет в порядке, он всё равно не мог поступить иначе.

Ксикси заметил Цзян Шусюаня, и принялся хлопать крыльями, наворачивая круги в воздухе вокруг него. У Цзян Шусюаня от этого закружилась голова. Мужчина плавным движением создал ледяной клинок, которым и отмахнулся от птицы.

Ксикси, получивший сто миллионов очков урона: "Цзян Шусюань еще более жестокий, чем красавица Гу! Разорвать дружбу! Разорвать дружбу!"

Поскольку они стояли посреди торговой улицы, огромное множество людей сновало вокруг. Цзян Шусюань раздраженно прищурился.

- Пойдём, где ты припарковала машину?

- У больницы. - Гу Сицяо последовала за Цзян Шусюанем, часто сталкиваясь со спешащими мимо прохожими.

Как раз в тот момент, когда девушку собирались снова пихнуть, Цзян Шусюань с задумчивым лицом притянул её за руку и спокойно сказал:

- Иди рядом.

- М-м-м, - протянула Гу Сицяо, но её внимание было приковано к их рукам. Молодой мужчина излучал леденящую ауру, но у него были очень теплые руки. Они были настолько сосредоточены на новых ощущениях от прикосновения, что не слышали разговора брата и сестры в отдалении.

- Мико, посмотри, разве не его ты искала? - Ямамото с удивлением указал на Цзян Шусюаня и повернулся к сестре. - Слышал, что он будет в городе Н, но не ожидал, что нам посчастливится встретиться с ним!

- Брат, кто эта девушка рядом с ним? - услышав слова брата, Мико улыбнулась, но заметив незнакомку рядом с Цзян Шусюанем, забеспокоилась. - Похоже, они довольно близки.

Мико была младшей сестрой Ямамото. С самого рождения у неё было слабое здоровье, которое давало о себе знать до сих пор. Несмотря на это, она была очень талантлива. Ямамото достиг всего лишь Генина (2 ранг), а его сестра была моложе его на пять лет, но уже стала Джунином (4 ранг). В Японии её признали гением, и в этом году она прибыла в Китай, чтобы побороться за место в рейтинге.

- Кем бы она ни была, она умрет.

У Ямамото был комплекс старшего брата. Пока его сестра чего-то желала, даже если речь шла о звёздах на небе, он непременно выполнит для неё всё.

- Я свяжусь с другом, он определенно что-то придумает.

У Ямамото в Китае был высокопоставленный друг. По его мнению, не было ничего, что его друг не мог бы сделать, и так случилось, что он в настоящее время находился на одной из секретных баз в городе Н. Его друг обладал неплохими способностями, и должен был без проблем найти информацию на незнакомку.

- Мико, не волнуйся. Мой друг - администратор мира древних боевых искусств в Китае. Для него не проблема убрать одного из мастеров. Просто жди хороших новостей, - сказал Ямамото, сообщая сестре хорошие новости, - Цзян тоже в городе Н. Ты ведь им давно восхищалась? Я попрошу моего друга организовать встречу.

- Неужели? Я правда смогу встретиться с господином Цзяном? - на лице Мико застыло недоверчивое выражение, она смотрела на брата с сияющей улыбкой. Однако в глубине души она сомневалась, опасаясь, что Ямамото просто дурачит её.

- Правда.

Редко когда Ямамото мог видеть свою сестру настолько счастливой. Молодой мужчина стукнул себя кулаком в грудь:

- Верь своему брату. Видишь, мой друг уже звонит.

Он принял вызов с сияющим лицом, но как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, с другой стороны проревел голос:

- Ида Ямамото! Я считал тебя хорошим другом, даже братом! Я устроил всё, что ты хотел, даже замёл вопрос с кровавой пирушкой, что ты устроил, и вот как ты мне отплатил?! Ты хоть знаешь, кто такая Гу Сицяо?!

- Кто... Кто она? - Ямамото всё еще был в шоке от полученного нагоняя и начал невольно заикаться. Впервые его друг говорил с ним так резко.

- На форуме она указана как конфиденциальное лицо, с только двумя словами в профиле - "Мастер Формирований"! Знаешь, что это значит? Количество мастеров формирований во всём Китае можно пересчитать по пальцам одной руки, они - последняя линия обороны Китая. Ты просишь меня убить мастера формирований, это ты совсем тупой или я? Забудь об этом, не связывайся со мной больше, и тебе лучше немедленно покинуть Китай. Иначе через пару дней ты не сможешь уехать, даже если сильно того захочешь!

Мир древних боевых искусств был велик, и управление велось при строгом контроле. Каждый мастер проходил идентификацию при первой регистрации. Впоследствии профили мастеров разделялись на обычные, промежуточные, продвинутые и скрытые. Считалось, что уровень профиля определялся силой мастера. По этой причине друг Ямамото так перепугался, что искал информацию на мастера с профилем скрытого уровня. Он боялся, что высшее руководство мира древних боевых искусств арестует его в следующую секунду.

Ямамото не успел ничего ответить, как его друг прервал разговор. Набрав его снова, Ямамото услышал лишь короткие гудки. Должно быть, он заблокировал свой номер.

- Брат, что случилось? - осторожно спросила Мико, глядя на брата.

Ямамото заставил себя улыбнуться.

- Мико, мы так много времени провели в Китае. Должно быть, ты уже сильно соскучилась по дому?

Услышав это, Мико вздрогнула, и в её глазах мелькнуло разочарование.

- Я... Всё в порядке.

- Я принесу тебе что-то перекусить и заодно закажу билеты домой, как только пообедаем, мы уедем, - Ямамото даже не дал Мико возможности ответить. Они остановились в отеле, и у них не было багажа, что облегчало отъезд.

Ямамото ненадолго отошел за едой, а когда вернулся в номер, обнаружил, что там уже никого нет!

Гу Сицяо и Цзян Шусюань еще не пообедали, но они не хотели беспокоить госпожу Чжан, поэтому решили зайти в ближайший ресторан.

В заведении Цзян Шусюань не стал спрашивать, что она хочет, а заказал сразу несколько разных блюд из меню.

- [Красавица Цяо, я кое-что нашла.]

Система не осмелилась материализоваться перед Цзян Шусюанем, поэтому осталась в виртуальном пространстве, скрестив ноги в воздухе.

- Что? - Гу Сицяо спокойно наблюдала, как Цзян Шусюань делал заказ.

Система стукнула по виртуальной клавиатуре.

- [Ах, вот оно. Посмотри на это, красавица Цяо. Мастер Гу поднял бумагу, которую ты недавно

выбросила.]

Услышав это, глаза Гу Сицяо опасно сузились.

- Хочешь сказать, мастер Гу подобрал результат ДНК, который я выбросила в мусорное ведро?

- [Правильно, красавица Цяо. Что же нам теперь делать? Он ищет Ло Вэньлина, хочешь, чтобы я уничтожила всю информацию?]

Гу Сицяо смотрела с отвращением.

- Он действительно подобрал что-то из мусорки, какая гадость.

Когда она выбрасывала бумажку, то отчетливо видела в мусорном ведре детские пеленки с желтыми пятнами, а также много других неизвестных мерзостей. Как он мог поднять что-то настолько отвратительное?

Система: "Хотя я не хочу ничего говорить, но готова вырвать кровью прямо сейчас. Разве в этой ситуации это самая большая проблема, красавица Цяо?!"

Стол накрыли очень быстро. Сначала поставили тарелки с супом, потом появились кисло-сладкие ребрышки, овощное рагу, острые раки и жареные грибы. Порции блюд были невелики, по сравнению с большой порцией острых раков - её любимым блюдом.

- Похоже, ты не любишь суп, - прокомментировал Цзян Шусюань, увидев, как Гу Сицяо закрыла глаза и стиснула зубы, прежде чем выпить суп. - Если тебе он так не нравится, просто скажи.

- Если я скажу, ты не будешь заставлять меня его пить? - Гу Сицяо выстрелила в ответ, выжидающе глядя на Цзян Шусюаня, её глаза были яркими и ясными.

Цзян Шусюань немного помолчал, медленно поднимая палочки для еды, отпустив официанта.

- Конечно, нет.

- Тогда ты просто дразнишь меня, - Гу Сицяо в отчаянии слегка стукнулась головой о чашу, которую держала в руках. - Брат Цзян, если продолжишь в том же духе, то потеряешь меня.

- Чепуха, - ответил Цзян Шусюань, глядя на неё чернильно-черными глазами, в которых плескалось тепло.

Пока они беседовали, Ксикси молча сидел в стороне. После того как его ранили ледяным клинком, он успокоился, больше не мельтеша вокруг.

Смирное поведение непоседливой птицы невероятно удивили Цзян Шусюаня.

- Что ты сделала с Ксикси?

Гу Сицяо ловко очистила руками раков.

- Ну... У детей гор свои секреты, это за гранью понимания брата Цзяна.

- Ты весьма искусна в чистке раков, - тогда Цзян Шусюань сменил тему разговора, наблюдая, как быстро двигаются девичьи руки. В течение трех секунд показался большой кусок белого мяса.

- Я часто чистила раков для мамы... Я имею в виду, приёмной мамы. - Гу Сицяо опустила глаза.
- Летом деревенский староста просто заваливал нас ими.

Вспоминая прошлое, Гу Сицяо испытывала противоречивые чувства. На этот раз ей удалось спасти деревню, и от этого она чувствовала себя лучше.

Цзян Шусюань взглянул на неё, прежде чем взять еще одного рака и неуверенно очистить его. Он впервые занимался чем-то подобным, его движения со стороны выглядели неуклюже. Чтобы почистить раков, особого мастерства не требовалось, достаточно было одних лишь рук.

Без особых усилий Цзян Шусюань снял панцирь с рака и положил его в миску Гу Сицяо.

- Брат Цзян... - Гу Сицяо подняла голову и тепло посмотрела на Цзян Шусюаня.

- Что случилось? - отреагировал Цзян Шусюань, оглядываясь на девушку.

Гу Сицяо открыла рот, но потом закрыла его и через некоторое время улыбнулась:

- Ничего, просто это некрасиво.

- Не разговаривай во время еды... - Цзян Шусюань взглянул на раков, которых он очистил, и действительно, они выглядели не очень хорошо по сравнению с теми, что очистила Гу Сицяо. Вместо того чтобы отделить мясо одним куском, он разрывал их на неровные кусочки. Он поджал губы, и, наконец, сказал:

- Я попрактикуюсь позже.

- Пфф, в этом нет необходимости, - сказала Гу Сицяо, ловко хватая палочками кусок мяса. Она обмакнула его в соус и откусила. Аромат краба смешался с пряными специями, переполняя девушку восхитительным вкусом.

- Мне и так очень нравится.

Цзян Шусюань опустил голову, не сказав ни слова. Однако жесткие складки на его лице смягчились, нежность плескалась в его взгляде, а едва заметная улыбка тронула уголки его губ.

Пока они наслаждались едой, Ксикси смотрел на них с невозмутимым выражением. Ему казалось, что его клюв склеился, и поскольку в настоящее время он не мог говорить, чтобы выразить свои чувства, он лежал у ног Гу Сицяо, притворяясь мертвым.

*Для удобства будет использоваться числовая нумерация, как и в случае с уровнями древних боевых искусств. В оригинале её нет.

**В Китае используется восточноазиатский счёт возраста. Сразу от рождения ребёнка начисляется один год жизни, и каждое прохождение Нового года по лунному календарю добавляет один год к возрасту человека. Поскольку возраст увеличивается в Новый год, а не в день рождения, по восточноазиатскому исчислению численное выражение возраста может быть на 1-2 года больше, чем по счёту возраста, принятому на Западе.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1327778>